

— Автомат 81-гэн ведем под руководством и надзором Сюй Цяна, снайперскую винтовку образца 85 года — под руководством и надзором командира третьего отделения, а тяжелую снайперскую винтовку М99 — под руководством Мо Юнфэя. Ну всё, расходитесь по своим группам и приступайте к тренировкам!

Все и помыслить не могли, что им выделяют столько патронов. В обычной армейской жизни получить сотню патронов на год — уже удача, за право пострелять вечно шли споры и драки, а теперь за один раз выдали боезапас на несколько лет вперед! Такое просто невозможно было вообразить.

Сюй Хай и Хэ Чжиюн на плечах принесли крупнокалиберный пулемет и направились к стрельбищу для тяжелой снайперской винтовки М99. Поскольку дальность стрельбы у них была примерно одинаковой, тренироваться можно было на одном полигоне. Каждый выстрел тяжелой снайперской винтовки М99 поднимал впереди целые тучи пыли, разметанные мощной ударной волной. Глухие раскаты выстрелов — бам-бам-бам — заставили Сюй Хая с нетерпением и воодушевлением побыстрее закрепить свой пулемет, а Хэ Чжиюн уже всюду устанавливал оружие по соседству.

Сюй Хай через оптический прицел крупнокалиберного пулемета измерял дальность. Прикинув расстояние по шкале прицела, он определил, что до цели около полутора тысяч метров. В этот самый момент раздались два резких выстрела: бам-бам. Сюй Хай тут же оглянулся на сослуживца и невольно выдохнул: «Мать моя женщина!» Разве это разрушительная сила обычной пулеметной очереди? Черта с два, это же настоящая пушка!

Хэ Чжиюн поднялся на ноги с таким видом, будто его хватил кондратий, и обиженно протянул:

— Командир роты, это же жуть какая-то! Да это же чистой воды артиллерия.

Сюй Хай посмотрел на всё еще дымящийся ствол. Пыль перед ним взметнулась куда сильнее, чем от выстрелов тяжелой снайперской винтовки М99, но, к счастью, обзору это не мешало. Успокаивающим тоном он произнес:

— Всё, что выше двадцати миллиметров, — это пушка, а всё, что ниже — пулемет. Привыкнешь, дело наживное.

Тут к ним подошел Чжан Тяньлэй и обратился к Сюй Хаю и Хэ Чжиюну:

— Это новейший отечественный зенитный пулемет. У усовершенствованной модели очень сильная отдача, но убойная сила вдвое выше, чем у двенадцатимиллиметрового пулемета, и достигает уровня зарубежных двадцатимиллиметровых зениток. Называть его пушкой не преувеличение, однако его главное преимущество — колоссальная дальность стрельбы и чудовищная мощь. При удачном выборе позиции он сохраняет смертоносную силу даже на расстоянии пяти километров. На такой дистанции, разумеется, невооруженным глазом ничего не рассмотришь и не прицелишься, так что установка оптики вполне оправдана. Во время китайско-вьетнамского конфликта наша армия даже использовала строенные и счетверенные четырнадцатимиллиметровые зенитные пулеметы для стрельбы прямой наводкой. Дальность полета пули достигала нескольких тысяч метров, и их применяли для подавления вражеских

крупнокалиберных пулеметов и пушек прямой наводкой. Никто там особо не целился — тактика была артиллерийской: сначала один пулемет пристрелкой определял цель, а затем несколько стволов накрывали ее теми же данными стрельбы. Точность, конечно, хромала, но теперь наш крупнокалиберный пулемет на дистанции в две тысячи метров бьет довольно метко. С снайперской винтовкой не сравнить, но после тренировок вполне сгодится.

Чжан Тяньлэй тяжело вздохнул и продолжил:

— В секретных зарубежных операциях у нас нет мощной противовоздушной поддержки со стороны родины — есть лишь переносные зенитно-ракетные комплексы Цяньвэй-4, четырнадцатимиллиметровые пулеметы и двенадцатимиллиметровые тяжелые снайперские винтовки. Всё это с натяжкой можно назвать средствами ПВО ближнего радиуса действия, другого выхода у нас просто не было. Именно поэтому важна каждая мелочь.

Сюй Хай с сочувствием посмотрел на Чжан Тяньлэя и твердо сказал:

— Мы отработаем эти навыки до автоматизма и выжмем из этого оружия все триста процентов эффективности.

Слова Сюй Хая принесли Чжан Тяньлэю некоторое утешение:

— Ладно, хорошо. Усердно тренируйтесь.

Когда Чжан Тяньлэй ушел, Сюй Хай тоже сделал два выстрела по мишени: бам-бам. На расстоянии полутора тысяч метров крупнокалиберный пулемет всё еще умудрялся поражать мишень, а это значило, что оружие поистине великолепно. Беда лишь в том, что оно не стреляло одиночными — стоило чуть тронуть спусковой крючок, как влет уходили минимум два патрона.

Если палец задерживался на спуске хоть на мгновение, в молоко улетала вся пятерка патронов. Сюй Хай потерял немного нывшее плечо, впрочем, ничего страшного.

Сделав с десяток коротких очередей, Сюй Хай повернулся к Хэ Чжиюну:

— Постреляли немного, и я уже прочувствовал нрав этого оружия. Если немного скорректировать прицел, пули ложатся точно в яблочко. Давай-ка ударим по дальним целям! Видишь ту гору? На глаз до нее километра четыре. Посреди склона торчит большой валун — давай метить в белую точку на нем.

— Запросто, — отозвался Хэ Чжиюн. — Какая разница, куда палить, в этой глуши всё равно ни души.

Сделав несколько пробных выстрелов, они быстро приновились. Дистанция уже превышала разметку прицела, так что стрелять приходилось исключительно на основе скорректированного опыта — как раз то самое использование пулемета в качестве артиллерии, о котором говорил Чжан Тяньлэй. Выпустив еще пару длинных очередей, они заметили, что от

выступающего валуна откололся кусок размером с легковой автомобиль. Сюй Хай и Хэ Чжиюн были потрясены: на таком расстоянии сохранять столь разрушительную мощь! Оказывается, можно бить еще дальше. На душе у обоих стало радостно.

Затем они вернулись на прежнюю позицию для стрельбы по мишеням на полутора тысячах метров и продолжили тренировки, шаг за шагом повышая свое мастерство и точность.

Остальные бойцы занимались с не меньшим усердием. Лэй Юнь к тому моменту из снайперской винтовки образца 85 года опуже разрядил пять магазинов по десять патронов в каждом. Почти все пули ложились в километровую мишень, но до центра немного не дотягивали, да и стабильности в стрельбе не хватало. Несколько человек с неплохими навыками стрельбы, наблюдавших со стороны, очень хотели подойти и подсказать, но сдержались. Лишь те, кто находился ближе к Лэй Юню, бросили:

— Командир третьего отделения, при стрельбе из снайперской винтовки сердцебиение и дыхание напрямую влияют на точность. Перед выстрелом успокойся, выдыхай медленно и плавно — только так прицел не будет дрожать и точность возрастет.

Лэй Юнь попробовала этот способ, и дела пошли куда лучше прежнего.

Постепенно смеркалось. Лишь когда мишени стало совсем не разглядеть, Сюй Хай скомандовал:

— Строиться!

Бойцы собрали растерзанные гильзы и с песней «Единство — наша сила», старой песней времен образования республики, дружно зашагали обратно в лагерь.

— Оставляйте оружие у изголовья своих кроватей, мойте руки и марш за едой! — скомандовал Сюй Хай. — А после ужина командир дивизии Чжан проведет для нас занятие по материальной части стрелкового оружия.

Бойцы встретили новость с энтузиазмом, ведь многие разбирались в оружии слабо и умели только жать на спуск.

Отделения по очереди выстроились в очередь за пайкой. Но в первом отделении не хватало одного бойца, а в третьем — двоих: те тихонько ускользнули в казармы спать в надежде поменьше двигаться и тем самым сократить расход калорий, чтобы не так сильно мучил голод. Только вот после целого дня нагрузок в животах уже почти ничего не осталось, что там расходовать!

Обед выдался на славу. Увидев на столах рыбу, креветок, утку и свиные ножки, бойцы пришли в дикий восторг. Кто-то в строю заорал:

— Мать моя, да у нас тут Новый год!

Все бросились за столы и принялись уплетать за обе щеки. Лэй Юнь, заметив отсутствие двоих подчиненных, сдвинула еду на край своей тарелки и выразительным взглядом дала знак остальным. Те сразу всё поняли: никто не притронулся к отложенным кусочкам, чтобы после ужина отнести их отсутствующим.

Однако в разгар трапезы к Лэй Юню подошел Сюй Хай и тихонько произнес:

— Хватит думать о том, чтобы приносить им еду. Если они так легко отделаются от наказания, кто потом станет меня слушать? С голодухи еще никто не умирал.

Сюй Хай отлично знал правило: наказание должно быть неотвратимым, а награда — заслуженной. Только так можно утвердить авторитет, а без авторитета нет и власти. В военном трактате «Искусство управления людьми» не раз говорилось, что потеря авторитета влечет за собой потерю власти. Если не удастся даже толком наказать проштрафившихся, то какой из него командир роты?

Слова Сюй Хая попали в самую точку. Лэй Юнь на секунду смутилась, но быстро взяла себя в руки:

— Никто им еду не оставляет!

Сюй Хай прекрасно всё видел, но лишь усмехнулся:

— Так и должно быть, — бросил он и зашагал дальше.

После ужина каждому выдали по большой кружке йогурта — раза в три больше тех, что продавались в магазинах. Это был ночной перекус. Радостно принимая угощение, бойцы вдруг почувствовали неловкость: жизнь здесь казалась слишком сладкой, если не считать отсутствия женщин, они жили в точности как избалованные барчуки.

Заметив выражений лиц подчиненных, Сюй Хай мысленно усмехнулся: завтра они узнают, какую цену придется заплатить за это лакомство.

После ужина все вооружились оружием и собрались в просторной комнате. Чжан Тяньлэй подробно объяснил правила стрельбы из различных видов оружия, особенности ведения одиночного огня, очередей и длинных непрерывных очередей, а также правила разборки, чистки и ухода. Объяснения были настолько доходчивыми, что за один вечер теория уложилась в головах у всех. Бойцы тут же принялись прямо на полу разбирать и собирать автоматы по добрый десяток раз и дважды прочистили стволы.

Занятие затянулось на три часа и закончилось только в десять вечера.

— Завтра утром по моему сигналу рожка все подъем! — объявил Сюй Хай.

Забрав оружие, бойцы разошлись по комнатам мыться и готовиться ко сну.

Сюй Хай уже вернулся к себе, когда к нему заглянул Тан Чуан:

— Я пришел отжиматься.

С этими словами он рухнул на пол и принялся усердно пыхтеть. Первый подход пролетел мгновенно, после чего он уселся на табурет передохнуть.

В этот момент Сюй Хай увидел проходившего мимо его двери Лэй Юнь. Выскочив в коридор, он окликнул ее:

— Лэй Юнь, ты что, собралась отдать свой йогурт Ву Шандэ? Он же над тобой издевался!

— Он уже понял, что был не прав, за полдня сильно изменился, — ответила Лэй Юнь. — Наорал на него — и хватит, неужели людям даже поесть не давать?

— Провинился — отвечай за проступок, мало ли что он понял!

Не получив поддержки, Лэй Юнь вспыхнула. Подойдя к Сюй Хаю вплотную, она выпалила:

— Ты твердишь только про еду, а про йогурт ни слова не говорил! К тому же ты до сих пор должен мне пятьсот юаней, с какой стати ты на меня орешь?

— Я?! Да когда я на тебя орал?! Ты что, с больной головы на здоровую валишь?

Заметив, что Сюй Хай немного смягчился, Лэй Юнь презрительно фыркнула, прихватила йогурт и зашагала прочь.

А Сюй Хай подумал о том, что эта Лэй Юнь — просто реинкарнация Су Дацзи. Против ее чар у него не было никакого приема: и ударить нельзя, и заморить голодом жалко. Мысль о том, что ему ее жалко, заставила его вздрогнуть. Неужели только потому, что она женщина? Наверное. Впрочем, глубоко задумываться он не стал.

Для самой же Лэй Юнь эти слова стали первым опытом столь дерзкого разговора с мужчиной. Она вела себя капризно, как маленькая девочка, и сама толком не понимала почему — просто знала, что Сюй Хай ей ничего не сделает.

Сидевший в комнате Тан Чуан невольно подслушал перепалку ротного с командиром отделения. Отношения у них явно не простые, подумалось ему. Похоже, многим сегодня придется поволноваться.

Тем временем Лэй Юнь пришла в казарму третьего отделения. Бойцы как раз вернулись после водных процедур и дружно выдохнули:

— Командир отделения!

Лэй Юнь протянула им баночки:

— Ву Шандэ, Ху Юн, тут еще йогурт остался, разделите на двоих.

Ву Шандэ и Ху Юн поднялись на ноги, но принимать йогурт не стали:

— Командир отделения, неудобно как-то. Сегодня и правда мы оплошали, наказание заслуженное, выпейте лучше сами.

Остальные тоже подали голос:

— Командир, разве им можно йогурт?

— Можно, — ответила Лэй Юнь. — Командир роты только что сказал мне, что им запрещен только основной приём пищи.

Услышав это, бойцы тут же вытащили свои порции йогурта и протянули Ву Шандэ и Ху Юну:

— Мы за ужином наелись от пуза, паек не урезали, а этот йогурт так, баловство. Забирайте!

На самом деле все они думали об одном и том же за ужином, поэтому йогурт никто не тронул. Видя такое единодушие, Лэй Юнь перестала настаивать.

Весть быстро разнеслась и по первому отделению — там поступили точно так же, отдав Сюй Хай Цяну свои нетронутые баночки. Маленькими шажками между бойцами зарождалось настоящее боевое братство.

У Сюй Хая в комнате Тан Чуан делал подход, а затем отдыхал по двадцать минут. Сюй Хай решил тоже воспользоваться моментом для тренировки: упал на пол и разом отжался двести пятьдесят раз. Затем постелил коврик и сделал триста пятьдесят подъемов туловища. Тан Чуан остолбенел от увиденного — он и представить себе не мог, что человек способен на такие нагрузки.

На следующее утро в шесть тридцать, когда небо еще не успело посветлеть, Сюй Хай затрубил в горн. Бойцы вскочили: армейская закалка позволяла умыться и справиться с нуждой всего за десять минут. Все понимали, что спецподготовка будет тяжелой, поэтому морально уже настроились.

— Берите в комнатах оружие, дуйте на склад, цепляйте по бревну и марш на пятикилометровую пробежку! — скомандовал Сюй Хай.

Бойцы немедленно бросились выполнять приказ. Бревна Чжан Тяньлэй приготовил на складе заранее: каждое диаметром двадцать сантиметров и длиной одиннадцать метров, с двумя ремнями по краям для ношения за спиной наподобие рюкзака. Вес каждого бревна составлял двадцать пять килограммов — отличный способ увеличить нагрузку.

кое-как повозившись со снаряжением, бойцы выстроились на улице. Кто-то пробормотал:

— Ну всё, приплыли.

Сюй Хай тоже взвалил на спину бревно и повел роту на дистанцию. После бега с бревнами на плечах следовало сделать семьдесят отжиманий. На середине упражнения Лэй Юнь поднялась на ноги и отошла в сторону. Заметив это, Сюй Хай направился к ней, желая выяснить причины — ведь по его разумению, Лэй Юнь ни в чем не уступала большинству здешних парней.

Стревожено он спросил:

— Командир третьего отделения, в чем дело?

Лэй Юнь с некоторой неловкостью тихо ответила:

— Не хочу отжиматься. Я все-таки девушка.

Сюй Хай задумался над ее словами, но вообразить, к каким именно последствиям для девушки приведет отжимания, так и не смог. Спустя пару секунд, заметив его недоумение, Лэй Юнь с легким смущением пояснила:

— От чрезмерных отжиманий фигура станет мужеподобной, плечи — широкими, а руки и грудные мышцы перекачаются.

Услышав это, Сюй Хай мгновенно всё понял. Лэй Юнь дорожила своей красотой и боялась испортить фигуру. Для девушек внешность чуть ли не дороже жизни. Поняв ее терзания, он сказал:

— Я понимаю. Но и не заниматься нельзя — на реальном задании просто не хватит выносливости.

— И что, по-твоему, я должна превратиться в мускулистого монстра с культуристской фигурой?
— выпалила Лэй Юнь и тут же смутилась. Какое ей дело, что о ней подумает Сюй Хай?

Поразмыслив, Сюй Хай предложил компромисс:

— Ладно, давай так: отжимания можешь сократить, но совсем бросать нельзя. Сама смотри, чтобы сил хватало на выполнение задач.

Услышав это, Лэй Юнь поняла, что это предел уступчивости командира, и радостно улыбнулась:

— Спасибо, командир роты! Но подтягивания ведь тоже раскачивают руки.

Тут Сюй Хай сдался окончательно:

— Ладно, с подтягиваниями поступай так же — делай столько, чтобы справляться с боевой задачей. А вот бег и подъемы корпуса сокращать нельзя: на фигуру они почти не влияют. Пресс под одеждой не виден, да и стоит перестать тренироваться, как мышцы потихоньку

разглядятся, а от бега фигура только выиграет.

На самом деле и Сюй Хай, и Чжан Тяньлэй жалели девушку, но Сюй Хай знал, что физическая форма у Лэй Юни и без того отменная — любого парня уложит. К тому же она отвечала за связь и командование, где жестких требований к физической силе не предъявлялось, лишь бы при отходе бегала достаточно быстро. И Сюй Хай решил махнуть рукой: в конце концов, не всё в жизни делается по уставу.

— Договорились, исключение только для отжиманий и подтягиваний, — кивнула Лэй Юнь.

Закончив с отжиманиями, Сюй Хай заставил всех качать пресс, а затем сделать по пятьдесят подтягиваний с бревнами на плечах. После полного круга тренировок рота вернулась в казарму на завтрак.

Утреннее меню снова оказалось роскошным: креветки, яйца, йогурт и многое другое. Теперь бойцы отчетливо понимали, почему их так щедро кормят — такие физические нагрузки обычному человеку просто не по силам.

После получасового отдыха после завтрака всё повторилось: семьдесят отжиманий с бревном, пятьдесят подтягиваний с бревном, сто пятьдесят подъемов корпуса в висе вниз головой, пятикилометровая пробежка с бревнами, а затем огневая подготовка — снова стрельба по неподвижным мишеням.

Тяжелые тренировки выжали из всех все соки, бойцы обливались потом и тяжело дышали. Кое-кто уже едва переставлял ноги, но упрямо тащил себя вперед; у других от бесконечных отжиманий дрожали руки, но они стискивали зубы и продолжали держаться. Все помнили золотое правило: момент, когда тебе труднее всего — это момент твоего самого быстрого роста. Ни один не вздумал отказаться от тренировок, ведь они знали: там, у границы, рыщет натовский отряд, безжалостно уничтоживший двух бойцов Народно-освободительной армии Китая и нагло заявляющий о себе. Национальная безопасность оказалась под угрозой. Стоило им сделать шаг назад — и они бы предали родину.

Сюй Хай и Чжан Тяньлэй с одобрением смотрели на бойцов, которые беспрекословно выполняли любые указания без единой жалобы. Но это было лишь начало — впереди ждали испытания посложнее. Чжан Тяньлэй думал о том, что хотя их подготовка пока не дотягивает до суровых стандартов кадрового спецназа, объемом нагрузок они уже сравнялись с элитными частями, а вскоре и превзойдут их.

После полуденного отдыха, ровно в половине третьего, Сюй Хай решил побыстрее перейти к стрельбе по движущимся целям, поскольку этот режим был максимально приближен к боевым условиям:

— Все надевают бронежилеты, каски, берут ростовые мишени — во второй половине дня отрабатываем стрельбу по движущимся мишеням в траншеях!

Сюй Цян из первого отделения подал голос:

— Командир роты, значит, бревна сегодня таскать не придется?

Услышав этот вопрос, остальные тут же насторожили уши.

— Никаких поблажек, — отрезал Сюй Хай. — За исключением тех упражнений, где бревно объективно мешает, таскать его будете везде.

Бойцы тяжело вздохнули — делать нечего.

Все понимали, что на войне враги не стоят на месте, в то время как в пограничных частях стреляли исключительно по неподвижным целям, что было оторвано от суровой реальности. Новость о стрельбе по движущимся мишеням была встречена с воодушевлением: в бою уничтожить противника и выжить самому — главный навык.

Ростовые мишени были изготовлены в человеческий рост — около метра семидесяти, — покрашены в защитный камуфляж, но тусклых тонов, отчего издали рябило в глазах и приходилось напрягать зрение каждую секунду.

Прибыв на стрельбище, бойцы были поражены двухметровой глубиной траншей — такого полигона они еще не видели. Сюй Хай велел им разбиться на пары. Поскольку шесть траншей находились на расстоянии более ста метров друг от друга, тренироваться одновременно могли шесть пар бойцов, а остальные пока отрабатывали стрельбу по стационарным мишеням и обменивались опытом. Лэй Юнь в напарники себе выбрала Сюй Хая.

Обращаясь к тем, кому предстояло начать упражнение, Сюй Хай скомандовал:

— При стрельбе в движении каждый берет с собой по десять магазинов. Пока бегун преодолевает трехкилометровую дистанцию на дне траншеи, он должен стараться выпустить весь этот боезапас.

Сюй Цян изумленно спросил:

— Командир роты, если так тренироваться целый месяц, какого же уровня мы достигнем?

— Целиться не придется, — последовал ответ. — Будете валить врага в двух сотнях метров одним вскидыванием ствола.

Бойцы с трудом верили своим ушам. Неужели через месяц они действительно смогут достичь такого мастерства? Раньше об этом нельзя было и мечтать.

Заметив их сомнения, Сюй Хай добавил:

— Каждый меткий стрелок выкормлен магазинами патронов! Другого пути просто нет.

Едва он умолк, первая группа бойцов принялась снаряжать разгрузки магазинами.

С самого начала тренировки стало понятно: попадать в мишень каждым выстрелом не получится, но реальность оказалась куда суровее ожиданий. Фанерные ростовые мишени на шестах двигались в такт бегущему по дну траншеи бойцу, да еще и извивались вместе с зигзагами траншеи. Вести прицельный огонь в таких условиях оказалось невероятно трудно, и у всех появилось схожее ощущение беспомощности.

Сюй Цян, вооружившись автоматом 81-гэн (из-за невысокого роста, всего сто шестьдесят восемь сантиметров, ему было сподручнее управляться с легким оружием), в прошлом считался метким стрелком в своей части. Бойцы наблюдали, как он слегка присел на коленях, сгорбил спину, шагая с удивительной устойчивостью. Находясь всего в полтора метра позади цели, он отчаянно преследовал ее короткими очередями по три патрона: тах-тах-тах. Не занятые в упражнении бойцы столпились вокруг, перенимая опыт и обсуждая увиденное.

<http://bllate.org/book/21120/2143011>